

«Утверждаю»

Проректор МГУ имени М.В. Ломоносова,
Начальник Управления научной политики и
организации научных исследований МГУ,
доктор физико-математических наук,

профессор



Федянин

Отзыв ведущей организации Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
на диссертацию Прудникова В.В. «Норманны в Малой Азии в XI-XII
вв.», представленной на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история
(Средние века)

Вынесенное на защиту диссертационное исследование
В.В. Прудникова посвящено теме мало разрабатывавшейся в
современной отечественной историографии. В дореволюционный
период, на рубеже XIX-XX вв. «норманнский вопрос» считался одним
из важнейших в исследованиях российских учёных по истории
Византии и Первого крестового похода, но в дальнейшем он не
привлекал должного внимания советских специалистов по
средневековой истории. Работа В.В. Прудникова позволяет надеяться
на возрождение интереса отечественных медиевистов к «норманнской»
тематике, столь широко разрабатываемой ныне западными
исследователями.

Свою основную задачу автор диссертации видит в изучении процесса формирования образа норманнов в Малой Азии в представлениях средневековых авторов, относящихся к разным историческим традициям. Ее решение потребовало обращения к очень широкому кругу источников, включавшему произведения латинских авторов XI-XII вв., сочинений византийских современников, армяноязычных и сирийских хронистов, а также мусульманских авторов историко-географических трактатов XI-XIII вв. Одновременно диссидентант проявил стремление к максимальному расширению источниковской базы своего исследования. Поэтому, наряду со средневековыми хрониками, он обращает свое внимание на данные по агиографии, сфрагистики, нумизматики, а также на источники эпического характера («Песнь об Антиохии», «Пленники» и др.).

Не менее впечатляющим выглядит и историографический раздел диссертационного исследования. Поскольку автор учел, по-видимому, практически весь объем исследовательской литературы по изучаемой проблеме, начиная с первых публикаций XVII в. и до самых последних работ французских, английских, итальянских, греческих, турецких и отечественных историков-медиевистов, ему удалось не только проследить эволюцию исследовательских интересов, но и выявить своеобразие подхода к «норманнскому вопросу» историков разных стран и различных эпох.

Рассматривая вопрос о степени разработанности изучаемой проблемы, диссидентант отмечает, что уже в XVII в. в Европе появляются работы, освещающие особенности деятельности норманнов в разных регионах Европы и Азии. Однако вплоть до начала XX в. эти сочинения отличались стремлением представить героев своих изысканий в романтическом свете при явном некритическом отношении к используемым источникам.

Специальные работы о проникновении норманнов в Малую Азию, появившиеся на рубеже XIX-XX вв., были написаны историками-византистами, которые более критически подошли к оценке роли норманнов в Первом крестовом походе, к их взаимоотношениям с тюрками-сельджуками, к истории образования Антиохийского княжества, к судьбам норманнских наемников в византийской армии.

Во второй половине XX в., по мнению автора диссертации, на первое место вышли вопросы самосознания норманнов и их восприятие авторами норманнских хроник, византийскими и мусульманскими современниками. Автор справедливо отмечает трансформацию в представлениях хронистов, для которых норманны из язычников и пиратов превращаются в легитимных правителей, благочестивых паломников и защитников христиан.

Активное участие норманнов в защите византийских владений в Малой Азии от тюрок-сельджуков делает проблемы, поднятые в рецензируемом исследовании, весьма важным для более глубокого осмысления современными учеными раннего этапа утверждения тюркоязычного населения на территории современной Турции. До последнего времени этот процесс изучался востоковедами в основном на материалах историко-географических сочинений средневековых мусульманских авторов. Обширный свод европейских (норманнских, в частности) свидетельств оставался неиспользованным. Рецензируемую работу можно рассматривать как важный шаг по установлению и развитию научного сотрудничества европейских медиевистов и востоковедов на основе совместного использования различных групп источников по «норманнской проблеме», принадлежащих к разным историко-культурным традициям.

Предпринятый автором подробный разбор работ, связанных с «норманнским мифом», позволил сделать ему важный вывод о том, что в XI в. средневековый Запад перешёл от обороны к территориальной экспансии (с. 229). Очевидно, автор прав и в своем заключении о том, что в авангарде этого движения выступали норманы, а одним из главных районов норманнской экспансии стал Ближний Восток и прежде всего Малая Азия, являвшаяся частью Византийской империи и ставшая к тому времени объектом нашествий тюрок-сельджуков.

Не вызывает возражений четкое разделение автором диссертации представлений о норманнах до и после Первого крестового похода. В первой ситуации для византийской исторической традиции характерно восприятие норманнов как наемников на службе у византийских императоров. В латинской традиции норманны предстают как паломники и наемники у византийских императоров. Их превосходство над византийцами в военном деле обеспечивало им перспективу успешной карьеры, что вызывало зависть у «изнеженных», но «коварных греков». В армянской исторической традиции норманны выступали как превосходные воины, совершающие подвиги в сражениях против тюрок-сельджуков. Мусульманами же они воспринимались как союзники византийцев и армян и как «самые храбрые воины Рума».

Во второй ситуации эти представления, как убедительно показано в диссертации, претерпели серьезные изменения. Они коснулись прежде всего самих норманнов, которые превратились из паломников и наемников в «крестоносцев-завоевателей, правителей владений на Востоке» (с. 232). Их отношение к византийским правителям, судя по взглядам норманнских хронистов, стало отличаться враждебностью, что определило и общее негативное восприятие крестоносцами Византии.

Вместе с тем анализ трех версий, созданных в латинской традиции о трехлетнем пребывании Боэмунда Тарентского в плену у сельджукского эмира Гюмюштекина Данишменда и условиях его освобождения, позволяет автору диссертации предполагать, что договор о дружбе и сотрудничестве, заключенный Боэмундом с сельджукским эмиром означал и возможность при определенных условиях сотрудничества крестоносцев со своими прежними противниками. По существу, предложенная хронистом Ордериком версия, «является пропагандой нового крестового похода, направленного скорее против византийцев, чем мусульман» (с. 227). Окончательный вывод В.В. Прудникова симптоматичен: «действия норманнов привели к утрате контроля византийцев над Малой Азией и способствовали успеху завоеваний сельджуков» (с. 232).

Высоко оценивая исследовательские возможности докторанта все же хотелось бы отметить, что избранная им тема еще далека от исчерпания. Прежде всего вклад норманнов и сельджуков в историю Малой Азии не может быть ограничен двумя сюжетами, составляющими 4 главу диссертации (миф о троянском происхождении норманнов и тюрок-сельджуков и история пребывания Боэмунда в Никсаре в 1100-1103 гг.).

Не доведена до конца тема деятельности первых норманнских предводителей (Жерве Франкопулоса, Роберта Криспина, Русселя де Баллиоля). Докторант подробно разбирает те исследования, которые посвящены их деятельности, но его собственное видение сводится к допущению, что «мятеж Русселя де Баллиоля имел все шансы на успех: образование норманнского государства в Малой Азии» (с. 46). В другом месте своей работы он, ссылаясь на книгу Р. Эвердейля, отмечает, что идея создания Азиатско-европейского государства от Антиохии до Италии была не чужда Боэмунду (с. 50). Может быть

стоило рассмотреть тему норманнского государства в Малой Азии, тем более, что, завершая свой труд, диссертант вновь обращается к этой идее, полагая, что «Константинополь был бы взят на сто лет раньше» (с. 232).

Реценziруемая работа отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2002 г. № 74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 475), а ее автор Прудников Виталий Владимирович заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова (протокол № 7 от 16.02.2017):

Заведующий кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор М.С. Мейер

Директор Института стран Азии и Африки Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор И.И. Абылгазиев
«19» января 2017 г.

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
+7(495) 629-55-48
mihailmeyer@mail.ru

